

Лихачев Андрей Евгеньевич

... Мысль о том, чтобы откосить от армии, у Андрея Лихачева никогда не возникала. Он связывал с предстоящей службой большие надежды.

Знал, что время беспокойное, что существуют «горячие точки», помнил, как привезли в цинковом гробу Владимира Акинина из Афганистана. Но все равно армия, по мнению Андрея, - удел сильных и смелых пацанов, а не «маменьких» сынков. К последним он себя никак отнести не мог. С детства Андрюшка привык к труду. Жил с бабушкой в Красной весне и считал себя самым главным помощником и в огороде, и по хозяйству.

Ефросинья Алексеевна Лихачева с пеленок воспитывала внука, и для Андрея она была самым близким и родным человеком. Матери недосуг заниматься сыном: кроме него, на руках еще двое малых деток.

После уроков в Ястребовской средней школе, а затем после занятий в Ястребовском филиале Тимского СПТУ Андрей всегда спешил домой: надо помочь бабуле.

Его уважали и взрослые и сверстники за совесть, доброту, справедливость, к которой он стремился всегда.

Девчонки, правда, обижались, что вечерами Андрей редко посещает их «посиделки», а если приходит, то ненадолго. Зазнается что-ли? – недоумевали они. Но причина была в другом. Просто Андрея совсем не привлекали компании с выпивками, пошлыми анекдотами и пустыми разговорами.

Хотелось иной жизни: интересной, красивой. Какой она должна быть, Андрей пока не знал, но связывал ее с городом, благоустроенным жильем и, конечно, любимой девушкой, которой пока еще не было. Но мечты претворять в жизнь Лихачев планировал после армии, которая должна помочь ему закалиться физически, стать настоящими мужчиной.

... Повестку Андрей получил одновременно с другом, однофамильцем Алексеем. Обрадовались тому, что и в одном классе учились, и в СПТУ и служить, возможно, тоже будут вместе. Так оно и вышло.

...Краснодарский край встретил ребят приветливо: теплом и солнцем. Отношения между «стариками» и новобранцами в воинской части складывались нормально. Приученных к труду, физически развитых ребят никто никогда не пытался оскорбить или унижить, и они чувствовали себя, как дома, в родной семье, хотя по другому дому в далёкой отсюда Ястребовке, конечно же, скучали и слали туда письма.

Андрей сразу же сблизился со своим тезкой-сверхсрочником Шураевым, инструктором по рукопашному бою, абсолютным чемпионом Вооруженных Сил. Шураев стал не только его другом, но и воспитателем, наставником, помог развить лучшие моральные качества. Благодаря ему, Лихачев понял, что слова «патриотизм», «взаимовыручка» и «чувство долга», «солдатское братство» - не пустой звук, в чем ему придется убедиться позже.

Андрей много и упорно тренировался, хочет достигнуть таких же результатов, как и его молодой друг (Шураеву был 21 год).

И усилия не пропали даром. Самой большой гордостью для Лихачева стал «краповый берет» - знак признания высочайшего мастерства, точно такой же, как у наставника.

Участия в соревнованиях по рукопашному бою дали возможность ястребовскому парню побывать во многих городах России, о чем он с гордостью писал бабушке и друзьям домой.

А вскоре именно здесь, в Лабинске, Андрей встретил ту, с кем не захотел расставаться. Только самым близким Андрей рассказал о своей девушке, о том, что все дальнейшие планы в своей жизни связывает именно с ней.

...Служба подходила к концу, и надо было решать, что делать дальше. Возвращаться домой или, как и Шураев, остаться сверхсрочно? Кроме того, участвовавшие вылазки террористов в Чечне и Дагестане вызвали негодование и возмущение у солдат. Обостренное чувство справедливости не позволяло Лихачеву остаться в стороне от этой проблемы.

Андрей долго размышлял, прежде чем принять окончательное решение. И он его принял: заключил контракт на три года.

-Бабушка, не переживай, говорил он Ефросинье Алексеевне, приехав в отпуск.- Отслужу, заработаю денег, обязательно заберу тебя с собой. Все у нас будет хорошо. Ты только не плачь...

Андрей стал бойцом 15-го отряда спецназа. 180 красавцев-профессионалов, большинство из которых прочло в Чечню, 56 «краповых беретов». Все они прекрасно знали, на что идут, записываясь в отряд: каждый день их юной жизни мог стать последним. Но цель, ради которой они шли на такой риск, была благородной - уничтожить бандформирование на территории Дагестана. Для этих ребят особенно характерно чувство долга и, как это ни странно сегодня слышать, патриотизм. «Ни шагу назад, ни шагу на месте, только вперед и только все вместе» - этот девиз спецназовцев 15-го отряда чем-то перекликался с теми призывами, о которых рассказывали ветераны Великой Отечественной войны: «Вперед, за Родину!», «Сам погибай, но товарища выручай!» и т.д. Эти молодые ребята стали достойной сменой дедам, только сражаться им приходилось с иным противником.

Противостоять злу любой ценой - именно этим руководствовался Андрей Шураев, когда после окончания средней школы в Краснодарском крае с золотой медалью выбрал армию, несмотря на то, что отец был убит в Афганистане.

Именно это стало определяющим моментом и в жизни Андрея Лихачева.

...В августе 99-го он приезжал в отпуск – повзрослевший, возмужавший. Бабушка наглядеться не могла на любимого внука, а он, как и прежде, время зря не терял: работал на огороде, помогал по хозяйству, старался сделать как можно больше, словно боялся не успеть. И «налегал» на морковку: «Бабуль, мне витамины нужны. Ты не против?» Часто заходил к

соседям: «Как вы тут, тетя Люсь?». Любил поговорить с ее дочерью Инной и поиграть с маленькой Машуней. Та просто повизгивала от удовольствия, завидев дядю Андрюшу.

А он уже более определенно строил планы на будущее. Половина срока, обозначенного в контракте, позади. Еще полтора года – и можно будет воплотить заветную мечту в жизнь: купить жилье в Сочи, забрать бабушку, а потом жениться.

Отпуск омрачило лишь одно обстоятельство: в Ястребовку почему-то не смогла приехать мать. Когда Андрея забрали на «срочную», она с младшими детьми - братом и сестрой - уехала жить в Подмосковьё, и за 3,5 года Андрей видел ее всего один раз и очень скучал.

За домашними хлопотами и душевными беседами с лучшим другом Сергеем Ерофеевым, которого в письмах Андрей ласково называл «братишка» время пролетело быстро.

Настал день отъезда. У бабушки с утра защемило сердце: «Может, не поедешь, Андрюша?» По щекам покатались слезинки.

-Ба, все будет нормально. Мы с тобой еще заживем! Ты только не плачь. А то так уезжать плохо – когда со слезами. Ладно?

Ефросинья Алексеевна крепилась. И когда внук вышел из дома, закрыл за собой калитку, и когда, пошел по пыльной дороге к остановке. И когда, оглянувшись, помахал ей рукой. Он уехал, и она, сдержав обещание, дала волю слезам, уже оставшись одна: заголосила, запричитала: «Ой, Андрюшенька? Зачем же ты уехал?.. А если убьют?..»

Едва Андрей успел вернуться в отряд, как сразу понял: обстановка обострилась.

...7 сентября 15-й отряд спецназа подняли по тревоге в 6 часов утра. Приказ – срочно отправляться в Кизляр, центр боевых действий.

Для Андрея предстоящие сражения должно было стать первым. Первым настоящим боем. Как бы ни был он хорошо подготовлен физически, но все, что было раньше, - это учения, тренировки. А вот что бы стрелять по-настоящему, да еще самому быть прицелом... Это страшно.

Почему-то захотелось поговорить со старым другом, Лихачевым Алексеем, с которым вместе служил «срочно». Андрей сумел дозвониться из Кизляра до Губкина, где теперь жил Алексей с женой, тоже их одноклассницей.

-Леха! Как ты? У меня все нормально. Здесь стреляют... Слышишь?..

Алексей слышал. Он старался ободрить Андрея и понимал, что это будут только слова. А хорошо, когда рядом чувствуешь плечо друга, видишь его глаза.

Приказ занять высоту 750-3 поступил ночью. Солдаты спецназа смогли сделать это без единого выстрела: 180 «духов» не сумели оказать им сопротивление.

Но наступило утро, а с ним вместе подоспела вражеское подкрепление. Более 700 бандитов взяли наших ребят в кольцо. Занятую позицию пришлось оставить.

Два Андрея - Лихачев и Шураев - были недалеко друг от друга.

Рядом с Лихачевым - молодой офицер, старший лейтенант Богданченко.

Убивать – это всегда страшно. Но на войне прекрасно понимаешь: если струсил, чуть промедлишь, будешь убит сам. Поэтому вслед за первым выстрелом Андрея последовал второй, третий, четвертый – и все в цель.

Вдруг вскрикнул лейтенант. Андрей подполз к нему и увидел, что он не дышит. Ранение оказалось смертельным. Тогда Лихачев осторожно, словно боясь причинить боль, подхватил лейтенанта под руки и потащил к своим. У спецназовцев существовал закон: раненых и убитых на поле боя не оставлять, чтобы враги не смогли надругаться над их телами.

...Боли от первой пули, которая попала ему в ногу, Андрей сначала не почувствовал. Просто стало вдруг горячо, а потом увидел кровь. Ползти стало неудобно, но останавливаться он не стал. Опираясь на здоровую ногу, подтягивал к себе бездыханного лейтенанта и вновь продвигался дальше.

...Вторая пуля попала в плечо. Полежав несколько минут, пытаюсь привыкнуть к боли, Андрей продолжил свой путь. «Только вперед и только вместе...» Даже если твой друг мертв.

...Три пули застряли в бронежилете. А вот последняя, шестая, прошла между его пластинами.

В медицинском свидетельстве будет потом записано, что «смерть старшины Лихачева Андрея Евгеньевича, 19 мая 1978 года рождения, в/ч 6761, произошла 10 сентября 1999 года от убийства. Причина смерти – осколочное ранение живота, проникающее в брюшную полость с повреждением внутренних органов».

В том неравном бою, длившемся около 2-х часов, 15-ый отряд спецназа понес большие потери. Враг превосходил и по количеству, и по вооружению. Но оставшиеся в живых парни сумели выполнить приказ: Новолакская высота была ими взята. Враг отступил.

...12 км нес на себе Андрей Шураев тело друга. Затем 9 суток сопровождал в дороге от Армавира до Ястребовки скорбный груз «200».

Похороны состоялись 24 сентября. Не только родные, друзья, но и почти все жители Ястребовки собрались проводить в последний путь Андрея Лихачева.

Несколько раз теряла сознание мать, не могла простить себя за то, что месяц назад не приехала повидаться с сыном. Причитала, рыдая, бабушка, почему хоронят не её, 80-летнюю, а совсем еще молодого внука. О мертвых не принято говорить плохо и не скажешь. Только добрые воспоминания остались о нем у бывшего классного руководителя В. Т. Пешкиной, старшего мастера СПТУ Л. Д. Сафонова всех тех, кому он был близок и дорог. Андрей Шураев у гроба друга вручил его краповый берет младшему брату, Алексею.

...На следующий день после похорон на кладбище пришли самые близкие. «Ни шагу назад, нишагу на месте..» - словно в забытии повторял Андрей Шураев. И, как бы очнувшись, стонал: «Нет больше Андрюхи...Нет...»

-Андрей, ты вернёшься в отряд? –Неожиданно спросил редактор местной районной газеты.

-Вернусь. Обязательно вернусь. Пока мы не кончим этих тварей, в России не будет спокойствия. Пацаны гибнут не зря. Кто-то должен это делать. И я не останусь в стороне. Родина для нас много значит. У нас три главных понятия: «Россия. Присяга. Приказ». Это святое. Российские парни не разучились воевать. Ни один после того боя не захотел разорвать контракт: все знали, что опять туда вернуться. И я вернусь.

... Он опустился на колени перед могилой друга»

-Андрей, я клянусь, здесь, у твоей могилы, что буду драться до тех пор, пока не убью последнего бандита. Или не погибну сам.

...Нет, он не был сломлен горем, это 24-х летний парень. Оно придало ему силы, укрепило в желании отомстить за смерть друзей, за Россию, целостность которой пытаются разрушить, которую еще, слава Богу, есть, кому защищать.

-Вы знаете, как у нас в отряде звали Андрея Лихачева?- спросил Шураев на прощание.- Лихой. Он бы тоже не ушел из отряда.